

Второе заседание по жалобе федерального судьи на действия силовиков в «деле о заказном покушении» еще больше запутало ситуацию в правовом плане...

В Кировском районном суде г.Омска продолжилось рассмотрение заявления судьи Сергея Москаленко в порядке статьи 125 УПК РФ: действующий служитель Фемиды пытается оспорить ряд процессуальных действий, предпринятых следователями СКР в рамках уголовного дела, возбужденного по факту покушения на убийство самого заявителя.

Вспомнить всё

Пятиминутную коррективу в начало судебного заседания внесла «злоба дня»: между процессами зал теперь облучается ультрафиолетом. В храме Фемиды стараются по-своему преодолеть повсеместное распространение болезнетворных вирусов. Насколько это, конечно, возможно.

Судья Галина Гончаренко не стала разогревать стороны прелюдией, а сразу перешла к существу. Дать показания в суд явился следователь по особо важным делам Павел Василенко. Это он, как прозвучало на прошлом заседании, посещал в больничной палате раненого судью Москаленко и «отбирал у него согласие на проведение осмотра его кабинета».

Капитан юстиции Василенко встал к трибуне и бойко поведал о событиях 10-го ноября прошлого года. По заданию руководителя следственной группы он прибыл в больницу им. Кабанова, допросил заведующего реанимационным отделением Осиповского. Тот под протокол подтвердил, что пациент Москаленко вменяем и адекватен, может общаться, но очень тихо и очень не долго.

Рассказ свидетеля Василенко изобилует массой подробностей, как будто все

Что шептал судья Москаленко на ухо следователю Василенко?!

Автор: Administrator
01.02.2016 03:56

происходило не двумя-тремя месяцами ранее, а буквально вчера. Хотя, может быть, именно так и должно быть, это те правоохранители, кто в других судебных процессах абсолютно ничего не помнят и ни в чем не уверены, лишний раз демонстрируют суду и оппонентам свою профнепригодность. Здесь – совсем другое дело.

- У больничных покоев стояли два сотрудника СОБРа в черной униформе. Они спросили у меня служебное удостоверение, внимательно изучили его и только после этого пропустили внутрь. Когда я зашел в палату, в ней было два пациента, Один из них – Сергей Сейдахметович, он был в сознании, а другой – лежал без сознания. Я подошел к Москаленко и поинтересовался его самочувствием, он сказал слабым голосом, что «плохо». Я нагнулся над ним, он сказал: «Паша, это ты?!». Я сказал – «Да». Объяснил цель своего прихода. Мне нужно было признать его потерпевшим по делу и получить согласие на отбор анализа крови, на осмотр портфеля, на осмотр автомобиля, на осмотр кабинета.

По словам капитана Василенко, по всем озвученным позициям судья Москаленко ответил утвердительно. Подписать документы пациент не смог.

- Я удалился... - завершил свои показания свидетель.

При всей убедительности услышанного не могу не упомянуть, что основной оппонент – судья Москаленко ни подтвердить, ни опровергнуть показания свидетеля в принципе не может. Он уже неоднократно указывал на то, что три дня после покушения находился в полной душевной и физиологической прострации.

Сплошные «коллизии»

Судья Гончаренко сообщила о переходе к стадии вопросов. Заявитель Москаленко на этот раз ограничился буквально двумя репликами. Во-первых, попросил озвучить время допроса закрепитацией и процессуальных действий с собой. Из свободного пояснения свидетеля следовало, что после общения с врачом он сразу пошел в палату. Было это, по словам Василенко, где-то в 11-30 или в 12-00 дня.

Что шептал судья Москаленко на ухо следователю Василенко?!

Автор: Administrator
01.02.2016 03:56

Копию допроса Осиповского, надлежаще заверенную, суду предоставил следователь Денис Кудашов. В этом его обязал суд еще на прошлом заседании. Из документа, который был передан заявителю на обозрение, следовало, что допрос доктора был начат в 11-45, а завершён в 12-05.

Исходя из повествования Павла Василенко, все укладывается в озвученную версию. Единственное, что «осмотр» по данным из у/д проходил в час ночи, а в час дня в здании суда проходил «обыск» кабинета судьи. Впрочем, на этом уже никто внимание не акцентировал.

Далее судья Москаленко поинтересовался, какими нормативными актами руководствовался следователь, когда брал с него согласие на осмотр и другие процессуальные действия.

- Я действовал в соответствии с УПК, - был ответ.

- Я спрашиваю, какой нормой... - пытался уточниться Сергей Москаленко, но коллега Гончаренко дважды сняла его вопрос, мотивировав тем, что «меряться знанием УПК здесь мы не будем». В протокол формулировка вопроса все же была включена с пометкой о том, что «снят судом».

Впрочем, Павел Василенко, не ожидавший, что станет причиной оппонирования между судьями, попытался «исправиться», конкретизировав «свою» статью УПК – «осмотр места происшествия».

У заявителя вопросы на этом кончились, а у прокурора их вновь не было. Судью Галину Гончаренко между тем заинтересовали некоторые подробности услышанного.

- Я правильно поняла, вы наклонились над раненым, и он спросил: «Паша, это ты?!». Получается, он вас знает?

Что шептал судья Москаленко на ухо следователю Василенко?!

Автор: Administrator
01.02.2016 03:56

- Да. Я работаю в должности 5 лет. По роду службы часто бываю в Куйбышевском суде и, в частности, в процессах у Сергея Сейдахметовича. Мы знаем друг друга.

- Возражений никаких со стороны судьи Москаленко не было?

- Нет, не было.

- Вы оглашали ему текст документа?

- Я покинул палату, составил документ, подписал его у Осиповского и больше к Сергею Сейдахметовичу не заходил...

Суд уточнил, видимо, важные для себя детали. Судья Москаленко почему-то не проявил интереса именно к этим подробностям. Возможно, из деликатности. Возможно, полагаясь на профессионализм коллеги. Хотя мне показалось, что иногда и служителю Фемиды не помешает иметь адвоката. Защитник, например, мог бы промежду прочим упомянуть, что среди родственников и близких у Москаленко значится не один «Паша». Не сказал же судья: «Паша Василенко, это ты?!». Не преминул бы адвокат и уточниться в том же стиле, а не прошептал ли судья Москаленко хорошо знакомому следователю в формате «один на один», случаем, признательные показания. На все сразу составы «своих преступлений»... Безусловно, коллизия буквально витала в зале заседания, но озвучить ее, увы, было некому.

Азы про "разницу"

Свидетель Осиповский в суд не появился. По данным силовиков, он сам находится на больничном, и когда выздоровеет неизвестно. За судебную кафедру опять взошел следователь Кудашов. По всему было видно, что ему это не совсем нравится. Ход знакомой уже процедуры «вопрос – ответ» полностью показал, что ощущения силовика не подвели. Разговор опять получился напряженный. Речь зашла об обыске в кабинете судьи и соответствующем протоколе.

Что шептал судья Москаленко на ухо следователю Василенко?!

Автор: Administrator
01.02.2016 03:56

- В качестве кого к обыску были привлечены эксперты Ц. и К.? – поинтересовался, изучив документ, С.С.Москаленко.

- В качестве специалистов, так как эти лица имеют необходимые познания...

- Вы знаете, что «эксперт» и «специалист» имеют разный процессуальный статус?

- Конечно...

- Тогда я правильно понимаю, так как вы привлекли экспертов в качестве специалистов, а отразили их как экспертов, то и разъяснили им две статьи...

- Именно так и было...

- И видеозапись об этом имеется...

- Да.

- Я, честно говоря, в этом сомневаюсь...

Впрочем, проверка правильности проведения самого обыска предметом данного процесса не являлась. Об этом и напомнила председательствующая судья. Коллега Москаленко, впрочем, не спорил с оппонентом, а всего лишь размышлял вслух.

Интересовало его другое. Например, почему при изъятии носителей информации, других предметов в протокол не вносились данные об их идентифицирующих признаках. Господин Кудашов парировал тем, что «все изъятые сортировали по группам и таким же образом описывали и опечатывали»:

- Было изъято много авторучек. Описывать их цвет, размер, диаметр, химический состав, запах в протоколе было не целесообразно, - утрировал одну из позиций следователь Кудашов.

Реакцию, видимо, спровоцировал заявитель Москаленко, который в обоснование своего вопроса «об идентификации» продемонстрировал с разрешения суда две авторучки: одну – из своего кармана, другую – с судебной трибуны, и невозмутимо спросил: «видите разницу?». Безусловно, никакого сравнения, но попробуй, объясни и докажи это «процессуально самостоятельному лицу в силу статьи 38 УПК РФ»!

Не исключено, что кроме сугубо формальных посылов у судьи имеются и какие-то иные причины уделять этим «мелочам» столь пристальное внимание. Видимо, опыт и интуиция подсказывает, что изъятые, не ровен час, может «всплыть» в любом самом неожиданном месте. А на предметах могут быть отпечатки пальцев судьи, его потожировые следы. Пойди потом, докажи, что-нибудь обратное.

Такое ощущение, что судья, даже будучи уверенным в своей невинности, прекрасно понимает, что это ровным счетом ничего не значит в случае возбуждения уголовного дела. Что тут скажешь, опыт...

Еще "не вечер"...

На этой неделе судья Галина Гончаренко вынесет итоговое постановление по жалобе. А на состоявшемся заседании со своей позицией выступил заявитель Москаленко. В небольшой по объему речи были отражены по сути две главные мысли: представленные в суд силовиками «документы» - не более чем попытка прикрыть незаконность своих действий, а перепутанные (и при этом еще и озвученные) даже в таком контексте «осмотр» - «обыск», вообще, по словам действующего судьи, «граничат с цинизмом и правовым нигилизмом».

Что шептал судья Москаленко на ухо следователю Василенко?!

Автор: Administrator
01.02.2016 03:56

Финал выступления судьи Москаленко закономерен: «Считаю, что все доводы моей жалобы нашли подтверждение, прошу признать обыск незаконным и вернуть изъятое по принадлежности (за исключением уже переданного в Куйбышевский райсуд системного блока ПК)».

Впереди – правовое заключение по жалобе прокуратуры, ответное слово следователя Кудашова и реплика Сергея Москаленко.

Хотя из переговоров сторон стало понятно, что предстоящее постановление по жалобе, отнюдь, не поставит точку в их правовом споре. На рассмотрение судьи Гончаренко поступило уже следующее заявление Сергея Москаленко. На этот раз судья намерен оспорить обыск своего личного автомобиля.

Видимо, по тем же основаниям...

Александр Грасс